

По сравнению с первыми днями в старом актовом зале стало гораздо чище.

Высокие узкие окна на северной и южной стенах теперь сияли чистотой, пропуская внутрь потоки яркого солнечного света. Паутину по углам полностью вымели, удушливая пыль осела, и даже ряды зрительских кресел выглядели аккуратно прибранными — их протерли одно за другим.

Теперь оставалось только подготовить алтарь для жертвоприношений, но день уже клонился к вечеру, так что эту работу вполне можно было отложить на завтра.

Бо Е отряхнул пыль с брюк и позвал Тан Чжи в столовую.

Тан Чжи выправил белую рубашку из-под пояса, позволяя её свободному подолу упасть поверх плиссированной юбки, и завёл руку за спину, пытаясь дотянуться до лопатки:

— Весь в пыли, так неприятно.

Не обращая внимания на то, что ткань на спине слегка взмокла от пота, Бо Е мягко почесал ему спину и ободряюще улыбнулся:

— Вернемся в комнату — переоденешься во всё чистое.

В шкафах их спален каждое утро появлялся новый комплект школьной формы, сшитый точно по фигуре каждого игрока.

В карманах у обоих одновременно звякнули старые раскладушки. Направляясь к выходу, они на ходу достали мобильные, чтобы прочесть входящие.

Сообщение пришло с неизвестного номера.

Вчитываясь в строчки на экране, Бо Е и Тан Чжи невольно замедлили шаг и у самых дверей актового зала замерли как вкопанные.

Переглянувшись, они без слов поняли: им пришло одно и то же. Бо Е с сухим щелчком захлопнул крышку телефона, небрежно засунул его в карман брюк и, приобняв Тан Чжи за плечи, увлек за собой на улицу. На его губах играла полная сарказма усмешка:

— Где люди, там и интриги. И этот виртуальный мирок, как видно, не исключение.

После ужина Сюй Син перехватил всех у входа в общежитие и попросил пройти в комнату для самоподготовки, расположенную на первом этаже.

За длинным столом расселись одиннадцать человек.

Чэнь Лянчжи всё ещё злился из-за дневных препирательств. Стоило ему завидеть сидящих напротив Гу Мэна и Эньцзиня, как его лицо исказилось от злости. В комнате повисло тяжелое, наэлектризованное молчание.

Случись подобная стычка в первые дни, кто-нибудь наверняка попытался бы выступить миротворцем и сгладить углы. Но сейчас, когда из шестнадцати участников в живых осталось лишь одиннадцать, раскол между игроками стал слишком очевиден. Каждый думал лишь о том, как спасти собственную шкуру, и ни у кого не возникало ни малейшего желания лезть в чужие разборки.

Убедившись, что все в сборе, Сюй Син поднялся со своего места и взял слово:

— Сегодня мне удалось ненадолго ускользнуть. Я расспросил ребят из других классов о том погибшем учителе.

— Ого, бро, когда это ты успел выскочить? — оживился Ван Кэлэ. — Я даже не заметил!

Сюй Син жестом попросил его не перебивать и продолжил:

— Как ни странно, отзывы о нём исключительно положительные. Он преподавал английский в классе Чуньцзы. Выпустился из университета совсем недавно, так что быстро нашёл с подростками общий язык и часто общался с ними неформально.

— Вот как? — Шуйсин небрежно откинула назад прядь иссиня-черных волос и принялась с напускным безразличием рассматривать свой маникюр. — Значит, перед нами типичный волк в овечьей шкуре?

Сюй Син на секунду задумался, но отрицать её слова не стал:

— Исключать этого нельзя. По школе ходят слухи, будто они с Чуньцзы были слишком близки. Настолько, что это выходило далеко за рамки обычных отношений между учителем и ученицей.

Тан Чжи, словно что-то вспомнив, запустил руку в карман куртки Бо Е, достал оттуда помятый снимок и положил его на середину стола:

— Мы нашли это вчера в кабинете. Похоже, здесь запечатлены как раз Чуньцзы и тот самый

учитель.

Сидящие на дальнем конце стола игроки приподнялись и подались вперед, сиюсь разглядеть изображение.

Ван Кэлэ потер глаза:

— Ребят, у меня что, тепловой удар? Почему перед глазами всё плывёт?

Чжан Гоцянь прищурился и с недоумением спросил:

— А почему лица девчонки слева вообще не видно?

— Дело в самой фотографии, — пояснил Тан Чжи. — Система заблокировала изображение, чтобы мы раньше времени не узнали, как выглядела Чуныцзы.

Цинь Цзинцзин внимательно вгляделась в черты лица покойного преподавателя и тихонько заметила:

— А по-моему, у него очень доброе лицо. Совсем не похож на злодея.

— Да вы посмотрите на этого типа! — Чэнь Лянчжи с грохотом хлопнул ладонью по столу и вскочил, словно совершил великое открытие. Он с видом триумфатора ткнул пальцем в снимок: — Вылитый Эньцзинь! Скажете, нет?!

Остальные лишь промолчали, мысленно покружив пальцем у виска. Настолько топорной попытки перевести стрелки никто давно не видел.

Бо Е вольготно откинулся на спинку стула и лениво сделал успокаивающий жест рукой:

— Слышь, Миндалина, сядь на место. Твоё время воспалиться ещё не пришло.

Чэнь Лянчжи, видя, что его гениальную догадку никто не поддержал, уныло опустил на стул.

— Возможно, их тайный роман раскрылся, они поссорились, и он сбросил её с крыши, — предположила Шуйсин. — В отношениях между мужчиной и женщиной всё обычно сводится к банальной ревности или мести.

— Слишком уж всё гладко и буднично, никаких явных зацепок или конфликтов, — Сюй Син поправил очки и озвучил свои выводы: — Из того, что мы имеем на руках, ясно лишь одно: погибший учитель и Чуныцзы были как-то связаны, и это задаёт общий фон нашей истории. Всё

остальное — сплошные белые пятна. Подумайте хорошенько, может, мы упускаем какую-то важную деталь?

Побарабанив пальцами по столу, Бо Е нарушил воцарившуюся паузу:

— Кстати, у меня тоже есть один вопрос.

С этими словами он вытащил из кармана телефон и со стуком бросил его на деревянную поверхность стола:

— Кому ещё приходило подобное сообщение? И кто, чёрт возьми, его отправитель?

Стоило ему упомянуть о входящих, как почти половина присутствующих стыдливо отвела глаза. Кое-кто даже не потрудился взглянуть на экран брошенного Бо Е мобильного — они и так прекрасно знали, о чём речь.

— Что за сообщение? — из любопытства Гу Мэн потянулся к чужому телефону. Пробежав глазами текст, он едва сдержался, чтобы не выругаться вслух, и с возмущением уставился на сидящих напротив людей: — Эй, те, кто утром так рьяно требовал вышвырнуть Эньцзиня из игры... Вы что, успели сколотить тайный союз за нашей спиной?

Чжан Гоцян, которому ничего подобного не приходило, перехватил мобильник. По мере чтения его лицо наливалось гневом:

— Какая же мразь это придумала?! Мелкие пакостники, решили поиграть в коалиции? До чего же грязные методы! Чья это затея, а? Ну-ка встань и покажись!

Никто из присутствующих не пошевелился.

— Давайте играть открыто, — вкрадчиво произнес Бо Е, внимательно изучая лица игроков в попытке уловить малейшее замешательство. — Мы же договаривались делиться зацепками. Чем чище и прозрачнее информация среди мирных, тем сложнее волкам прятаться в тени. Начнем с малого: кому именно пришла эта эсэмэска?

Первой несмело подняла руку Цинь Цзинцзин:

— Мне... Мне прислали вчера утром, — едва слышно пролепетала она.

Сидящая напротив Юй Мэнмэн, чьё психическое состояние и без того оставляло желать лучшего, нашла в себе силы одарить девушку испепеляющим взглядом.

— Мне тоже вчера прилетело, — отозвался Ван Кэлэ.

Шуйсин, у которой на лице на миг промелькнуло редкое для неё смущение, неохотно шевельнула ладонью:

— Я получила её ещё в первый день. А сегодня вечером переслала тебе и Тан Чжи.

— И всё? Только трое? — Бо Е окинул взглядом притихший зал и, не дождавшись ответа, решил зайти с другой стороны: — Ладно, с получателями ясно. А кто заварил эту кашу? Кто первоисточник?

В комнате вновь повисла звенящая тишина.

Бо Е негромко рассмеялся, однако в его смехе не было ни капли веселья:

— Ну, раз добровольно признаваться никто не желает, выкладывайте телефоны на стол. Будем проверять каждого по очереди.

Ван Кэлэ с абсолютно чистой совестью первым швырнул свой мобильник на середину стола:

— Да без проблем! У меня и в истории всё сохранено. Реально вчера прислали, я прочитал и забил.

Цинь Цзинцзин поспешно последовала его примеру:

— Я тоже ничего не отвечала, так и висит во входящих. Номер был скрыт, так что я понятия не имею, чьих это рук дело.

Чжан Гоцян и Сюй Син молча выложили свои аппараты. В итоге не у дел остались только двое: Чэнь Лянчжи и Юй Мэнмэн.

Юй Мэнмэн запустила пальцы в свои растрёпанные волосы, раздражённо приглаживая пряди. Всем своим видом она демонстрировала категорический отказ подчиняться:

— И вам не надоело копаться в этом грязном белье? Какая разница? Давайте уже перейти к голосованию!

Чэнь Лянчжи выглядел крайне взволнованным. Он судорожно сжимал кулак в кармане куртки, словно пытаясь спрятать там что-то ценное.

Бо Е слегка повёл подбородком в его сторону и ровным, леденящим тоном произнёс:

— Одноклассник Чэнь Лянчжи, у тебя какие-то трудности?

На лбу парня выступили крупные капли холодного пота. Он отчаянно боролся с подступающей паникой, но в конце концов, словно решившись на отчаянный шаг, резко вскочил и со злостью швырнул свой телефон на стол:

— Да! Это я разослал эти сообщения! Ну и что?! Он яростно ткнул дрожащим пальцем в сидящего напротив Эньцзиня: — Я с самого первого дня понял, что с ним что-то не так! Вечно отирается где-то на задворках, зыркает исподтишка, высматривает... Я его несколько раз ловил на том, как он пялится на меня. Взгляд у него такой жуткий, будто он мне прямо в душу заглянуть пытается! Честное слово, аж мороз по коже!

Гу Мэн презрительно фыркнул:

— Подумаешь, посмотрел на тебя разок-другой. Ты что, красна девица на выданье, чтобы на тебя глазеть запрещалось? Раскудахтался тут.

Лицо Чэнь Лянчжи то бледнело, то шло багровыми пятнами от злости:

— Да плевать мне! С ним точно что-то не так! Ни один нормальный человек себя так вести не станет!

Оказавшись в самом эпицентре чужой ярости, Эньцзинь оставался на удивление невозмутимым. Казалось, бурные препирательства вокруг его скромной персоны ни капли его не трогали. Склонив голову, он увлеченно рисовал что-то на лежавшем перед ним чистом листе бумаги, полностью погруженный в процесс.

Раздосадованный Гу Мэн уже начал закатывать рукава, намереваясь устроить Чэнь Лянчжи знатную взбучку, как вдруг его ладонь накрыли тонкие, прохладные пальцы. Мужчина удержал его за запястье.

Гу Мэн удивленно повернулся к нему.

Эньцзинь аккуратно подвинул к нему лист формата А4. В его мягком, приглушенном голосе скользили едва заметные робкие нотки:

— Красиво?

Гу Мэн опустил взгляд на рисунок. На белой бумаге раскинулся изумительный темно-синий одуванчик. Прорисованный до мельчайших деталей, он казался настолько живым, что, казалось, дунь на него — и невесомые пушинки тут же разлетятся по комнате.

Забыв о намечающейся драке, Гу Мэн искренне восхитился:

— Какая прелесть... Слушай, у тебя настоящий талант!

Уголок губ Эньцзиня едва заметно дрогнул в довольной полуулыбке. Он еще ближе пододвинул лист к спутнику:

— Это тебе.

По старой привычке Гу Мэн легонько постучал пальцем по правому нижнему углу:

— А подписать? Без автографа не приму.

— Ладно, — послушно отозвался тот, забрал листок обратно и вывел в углу аккуратные буквы своего имени.

Оставшийся не у дел Чэнь Лянчжи лишь ошарашенно наблюдал за этой сценой. Окинув Эньцзиня недоверчивым, полным брезгливости взглядом, он пробормотал:

— Он что... дебил?

— Сам ты дебил! — огрызнулся Гу Мэн, мысленно послав собеседника по всем известному адресу.

— Хватит лаяться, личные счета сведете позже, — прервал их Бо Е. Он перевел тяжелый взгляд на зачинщика скандала: — Раз уж ты сам признался, что рассылал эти сообщения, значит, ты намеренно сеял смуту в наших рядах. И у нас есть все основания полагать, что именно ты скрываешься под личиной того самого учителя.

Чэнь Лянчжи опешил:

— Да с чего... с чего ты это взял?!

— Всё предельно логично, — Тан Чжи подпер подбородок ладонью и заговорил спокойным, размеренным тоном: — Сыграть на базовом страхе быть изгнанным, сколотить липовый альянс через анонимные угрозы и полностью подмять под себя ход голосования. Сначала ты стравливаешь нас, заставляя избавиться от невинного человека под надуманным предлогом, а затем Чуныцзы спокойно забирает еще двоих за ночь. При таком раскладе твои шансы на победу возрастают многократно.

Ван Кэлэ подскочил на месте, вытаращив глаза:

— Мать твою! Seriously, что ли?! Бро, неужели ты и есть тот препод?!

Юй Мэнмэн, казалось, окончательно потеряла почву под ногами. Сидя на соседнем стуле, она испуганно отодвинулась от Чэнь Лянчжи и принялась безумно бормотать под нос:

— Это ты... Это всё ты... Да?..

— А я ведь чувствовал, что тут что-то нечисто, — добавил Сюй Син, нервно поправляя дужку очков на переносице. — Слишком уж яростно он пытался сжить Эньцзиня со свету. Любой ценой.

Бо Е слегка подался вперед, впившись пронзительным взором в расширившиеся от страха зрачки Чэнь Лянчжи:

— Впрочем, пока это лишь гипотеза. Но если тебе есть что сказать в свое оправдание — мы внимательно слушаем.

Лицо обвиняемого стало мертвенно-бледным. Он затравленно огляделся, ища поддержки у тех, с кем еще недавно состоял в тайном сговоре, но бывшие союзники смотрели на него лишь с ужасом и глубоким подозрением.

Паника окончательно захлестнула его. Запинаясь и глотая слова, он забормотал:

— Да с этими сообщениями... это... это вообще не моя... то есть, не я один это...

И ровно в это мгновение по его лбу побежала тонкая красная линия. Она взяла начало у самого виска, прочертила аккуратный след по щеке до подбородка и устремилась ниже, к шее.

Несмотря на то что след от пореза был едва заметным, все присутствующие отчетливо разглядели выступившую кровь.

Цинь Цзинцзин в ужасе зажала рот обеими руками, с трудом сдерживая крик.

Бо Е под столом крепко сжал руку Тан Чжи, готовый в любую секунду вскочить с места, и негромко позвал:

— Чэнь Лянчжи...

Но тот, опустив голову, будто ничего не замечал. Он продолжал бессвязно оправдываться, захлебываясь собственными словами:

—...это не я придумал, мы тогда сидели в актовом зале, и я вместе с Ши... Кх-х...

Глаза несчастного внезапно расширились, уставившись в пустоту перед собой.

Раздался едва слышный, влажный звук разрываемой плоти — словно невидимая чья-то рука аккуратно подцепила край и одним плавным движением содрала с его лица кожу. Целиком.

На месте лица осталась лишь багровая, сочащаяся сукровицей маска из обнаженных мышц и сухожилий. Он всё ещё был жив. Дикая, нечеловеческая боль сковала его связки — из горла не вылетело ни единого звука. Он лишь судорожно распахнул рот, обнажив ровные белые зубы, а его безумные, полные первобытного ужаса глаза хаотично вращались в глазницах, готовые вот-вот выпасть наружу.

Вскрикнув, несколько девушек в панике отпрянули назад, с грохотом повалив стулья. Мужчины застыли на месте как изваяния, их лица приобрели землисто-серый оттенок.

На самый край рисунка Эньцзиня упала тяжелая багровая капля, мгновенно расплывшись по бумаге уродливым пятном. Нахмурившись, юноша осторожным движением смахнул непрошеную грязь.

В этот момент раздался новый треск разрываемой плоти — куда более громкий и отчетливый.

Кожа на груди и плечах Чэнь Лянчжи с треском разошлась, стремительно сползая вниз.

Ободранная до мяса кровавая фигура покачнулась, замерла в нелепой позе буквально на три секунды и с глухим стуком рухнула прямо на полированную поверхность стола.

Эньцзинь молниеносно убрал свой рисунок со стола и отклонился назад. Скользнув равнодушным взглядом по бездыханному телу, уткнувшемуся лицом в столешницу, он перевёл взор на неповрежденный одуванчик в своих руках и облегченно выдохнул.

Хорошо, что не запачкал.

<http://bllate.org/book/19652/1961070>